

ДВОРЯНСКИЙ УСАДЕБНЫЙ КОМПЛЕКС ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ И ЕГО СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА*

И.Г. ОНОПРИЕНКО

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: onoprienko@bsu.edu.ru

В данной статье рассмотрены последствия пореформенных изменений на структуру дворянской усадьбы, охарактеризованы основные ее функциональные части: жилая, служебно-хозяйственная, храмовая, садово-парковая, мемориально-музейная, общественная, научная.

Ключевые слова: дворянство, провинциальная усадьба, функциональная зона.

Дворянская усадьба – это целый мир, причем мир замкнутый, цельный, самодостаточный. Это небольшая страна. В нем есть все, что необходимо стране: территория и границы, реки, леса, поля и пашни, население и власть, экономика и культура. Каждый элемент усадьбы входил в нее по принципу необходимой достаточности, то есть так, чтобы сделать усадьбу полной, завершенной¹.

Анализ мира дворянской усадьбы позволяет выделить некоторые основные положения при изучении этого феномена русской истории. С одной стороны, первое и наиболее важное положение заключается в том, что усадебный комплекс являлся ансамблем, включавшим в себя комплекс жилых, хозяйственных, парковых построек, составляющих единое целое, объединенное и подчиненное какой-либо одной доминирующей функции: хозяйственной, жилой, репрезентативной, развлекательной², который требует целостного анализа. По мнению Ю.М. Лотмана «Усадебный комплекс – представляет собой единый ансамбль, даже организация интерьера отдельной комнаты или зоны заключается не в размещении мебели, украшений, картин и скульптур, а в непосредственной связи различных вещей и произведений искусства внутри некоторого культурного пространства, который нельзя рассматривать отдельно от поведения человека, включающегося в этот ансамбль³.

С другой стороны, личность владельца, его пристрастия и вкусы, которые определяли безусловно и стилистику усадебного комплекса. «Мир усадьбы, подчеркивает Л.В. Иванова, – это судьбы людей, семей, поколений. Понять характер усадьбы, – значит, узнать, каков ее хозяин»⁴. Как в истории, так и в литературе, усадьба рассматривается как репрезентация личности владельца. По мнению Т.П. Каждан: «Усадебная культура была порождена личностью дворянина, стремящегося построить свой идеальный мир, реализовать свое «я», обустроить по своему усмотрению землю, наконец, создать особый микроклимат, окружив себя близкими людьми»⁵. Исходя из этого усадебная культура XIX в. носила ярко выраженный личностный характер. Наверное, в силу этого к географическому названию были добавлены имена

* Работа выполнена в рамках гранта НИУ «БелГУ» Этнокультурный синтез в великорусских губерниях юга России в пореформенный период (на примере Курской и Воронежской губерний).

¹ Соловьев К.А. «Во вкусе умной старины...» Усадебный быт российского дворянства II половины XVIII – I половины XIX веков. По воспоминаниям, письмам и дневникам. Очерки. СПб., 1998. С. 12.

² Демина Г.В. Мир дворянской усадьбы как зеркало жизни обществ // Вестник Моск. ун-та Сер.8. История. 1996. № 6 С. 4.

³ Лотман Ю.М. Художественный ансамбль как бытовое пространство: в 3 т. – Таллинн, 1993. Т. 3. С. 316.

⁴ Иванова Л.В. К читателю // Мир русской усадьбы: Очерки / отв. ред. Л.В. Иванова. М., 1995. С. 4.

⁵ Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997. С. 286.

владельцев, примером могут служить имения Архангельское Юсупова, Кусково и Останкино Шереметевых, Марьино Арсеньева и т.д.

Во второй половине XIX века архитектура провинциальной дворянской усадьбы была весьма различной и зависела от многих факторов. Во-первых, от богатства и вкусов хозяев, их возможностей перестраивать дом, приглашая известных архитекторов; во-вторых, от традиционных представлений о сельском жилище; в-третьих, от моды, которой следовал город и т.д. В силу этого, дома-усадьбы, как в столице, так и в провинции отличались разнообразием. Это были и старинные перешедшие от предков здания, которые владельцы пореформенной эпохи бережно сохраняли и поддерживали, например, в одной из усадеб Воронежской губернии «... Период владения усадьбой Толстыми мало затронул сложившуюся композицию. Редкий случай, когда хозяева, очевидно, оценили первоначальный замысел зодчих»⁶. Так же это и вновь построенные или отреставрированные, в которых более уже начинал проследиваться практицизм. Так в одной из усадеб Курской губернии в результате изменений: «Верхняя часть дома, которая представляла собой мезонин и чердак, была полностью реконструирована, увеличена высота этажа, в результате чего появились три новые комнаты»⁷. Но также были и небольшие скромные усадебные строения без каких-либо характерных для стиля эпохи черт, но ухоженные, со следами деловитости владельца «...эти скромные усадьбы не являли какое-то чудо, не стремились удивить – там все предназначалось для жизни»⁸.

В пореформенный период в структуре провинциальных усадеб было характерно значительное расширение и обогащение включением новых элементов и построек. Однако традиционной особенностью русской дворянской усадьбы являлось органическое соединение жилых и служебных строений в единый архитектурный ансамбль, окруженный парком и садом, придававшие усадьбе «вид настоящей и цельной домовитости»⁹. Можно выделить семь основных функциональных частей – жилую, служебно-хозяйственную, храмовую, садово-парковую, мемориально-музейную, общественную, научную¹⁰.

Жилая (парадная) часть включала: господский дом, дачу, флигели, двор около дома, главные ворота, ограду. Обязательным являлся главный усадебный дом. Как отмечали исследователи и современники немалую роль в усадебном комплексе играло расположение барского дома, который обычно возводили на возвышенности так, чтобы «барская усадьба располагалась на холме...»¹¹, если подходящей в имении не было, ее могли насыпать, не стесняясь с затратами, иногда непосильными. Данное возвышенное расположение барского дома позволяло владельцу прямо из окон или с балкона наблюдать как за порядком в деревне, так и за работами в ближайших полях. В Бирюченском уезде Воронежской губернии находилась усадьба Удерева, в которой «Дом располагался на горе, довольно далеко от крутого схода к р.Тихой Сосне, за рекою тянулись луга, через мост шла дорога в степь мимо лугов. Дом был очень вместительным, с широкими балконами, с которых открывался прекрасный вид»¹².

Обычно усадьбу ставили вблизи от деревни или села, принадлежавшего владельцу, но не вплотную к избам, причина заключалась в том, чтобы шум, пыль от

⁶ Акиньшин А.Н., Кригер Л.В. Чертовицкая усадьба Тулиновых // Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XIX века / сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. Воронеж, 2001. С 139.

⁷ Холодова Е.В. Воробьевка // Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XIX века. С. 187.

⁸ Ефремов Э.П., Андреева Р.В. Ерофеевка Русановых // Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XIX века. С. 166.

⁹ Туркина В.Г. Усадебная культура: мировоззренческий и пространственно-временной контекст. Саратов, 2007. С. 26.

¹⁰ Холодова Е.В. Пореформенные усадьбы Курской губернии 1861-1917 годов. Курск, 2007. С. 156-161.

¹¹ Корниенко Н.Г. Семидубравное – имение Потаповых // Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века. С. 125

¹² Васильева Т.В. Удерева – усадьба Станкевичей //Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века. С. 8-9.

проходящей скотины, запахи не беспокоили господ. Обычно между господским и крестьянским поселениями было несколько сот сажен. Так, Л.Е. Оболенский отмечал, что «саженях в 200 от дома, начиналась серая «соломенная деревня», тянувшаяся вправо двумя рядами хат, тонувших в зелени ракут, посаженных для предохранения от пожара»¹³.

В зависимости от материального положения хозяев, дома были разные, например, в Курской губернии усадьбы дома были представлены в следующем виде: «Господский жилой дом одноэтажный деревянный, весьма ветхий, крытый соломой, в нем шесть комнат, два крыльца и кладовая, восемь дверей, две кирпичных печи, девять окон из комнат, четыре с двойными и пять с одинарными рамами, палас и потолки дощатые»¹⁴, «Господский дом на каменном фундаменте, одноэтажный, крытый соломой, пять комнат, десять окон, две крупные печи, семь дверей»¹⁵.

Второе почти обязательное строение (их могло быть и несколько) – это флигель, как правило, одноэтажный, в основном там располагались кухни, сени, кладовые. Так, в Курской губернии «...флигель деревянный, крытый соломой, три комнаты, одни рубленые сени, в флигели полы и потолки дощатые, шесть окон с двойными рамами, пять дверей, одна печь из простых кафель и кирпича, плетневая кладовая. При этом флигель и кухня через сени, двери одни»¹⁶; в Тамбовской губернии «На Прилеповской усадьбе Дмитриевского уезда состоит обширный одноэтажный господский дом, с двумя флигелями... все три здания деревянные на каменных фундаментах, под железными крышами, флигеля сверху того обложены кирпичом»¹⁷.

В служебно-хозяйственную часть входили: дом управляющего, контора, поварская, кухня, ледник, прачечная, конюшня, сарай для пожарного инвентаря, подвал, винный подвал, клуня, амбары для сезонных рабочих, коровник, телятник, молочная ферма, конюшня и каретный сарай, конный двор, псарня, скотник, птичник, скотный двор, свиной двор, птичий двор, пасека, мельничный двор, мастерские, амбары, рига, гумно, омшаник, задний двор, инвентарный сарай, экипажный сарай, завод, склады, плотина, водяная мельница, ветряная мельница, паровая мельница, кузница и др.

Хозяйственная часть, так же зависела от материального достатка хозяина. Так, в имении Л.П. Григорьева Борисоглебского уезда Тамбовской губернии она выглядела следующим образом: «Прачечная, дубовая, крытая железом, амбар из дубового, а частью осинового лесом, крытый железом, овчарня из корогоча и дуба, крытая соломой, конюшня сосновая, частью дубовая, крытая железом, скотный двор, дубовый, крытый соломой, две избы в одной связи сосновые 1/3 и дубовая 2/3, крытые соломой, птичник, крытый сосновым тесом, ледник дубовый, частью осиновый, крытый соломой, сарай дубовый, крытый соломой, клуня сосновая, крытая железом, флигель дубовый, частью осиновый, крытый железом»¹⁸.

В Курской губернии в некоторых имениях: «Рубленая старая конюшня, каретный сарай, ледник в одно связке, крытые соломой, подъездной сарай, старый, крытый соломой, ворота на огороде дощатые, старые, баня рубленая, ветхая с таким же предбанником, крытая соломой, плетневая кухня старая, крытая соломой, плетневый овин, ветхий, крытый соломой»¹⁹. В имениях более крупных помещиков было представлено большее количество строений. Так, в имении А.П. Курдюмова Рыльского уезда: «Амбар каменный, крытый соломой, каретный сарай, деревянный, крытый соломой, кузница деревянная, крытая деревом, птичник каменный, крытый соломой, конюшня каменная, крытая соломой, свинарник каменный, крытый соломой, строе-

¹³ Оболенский Л.Е. Картины прошлого. II. // Исторический вестник. 1906. Т. 106. № 10. С. 108.

¹⁴ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. 294. Оп. 1. Д. 844. Л. 35.

¹⁵ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 906. Л. 12.

¹⁶ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 844. Л. 53об.

¹⁷ Арабоглы М.А. Три усадьбы, три судьбы. СПб., 2006. С. 49.

¹⁸ Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 168. Оп. 1. Д. 3514. Л. 16.

¹⁹ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 844. Л. 37.

ние каменное, крытое соломой, оранжерея каменная, крытая соломой и стеклом рамочки, ледник деревянный, крытый соломой, конюшня плетневая, крытая соломой, сарай плетневый, крытый соломой, скотный двор, деревянный, крытый соломой, клуня плетневая, крытая соломой»²⁰.

Интересно, что если дома и флигели по большей части были деревянными, то хозяйственные постройки старались строить каменными, в виде длинных приземистых сооружений с отдельными секциями. Количество этих построек во многом определялось значительностью и доходностью домовладения. В последней трети XIX – начале XX вв. соотношение различных жилых и нежилых построек, в частности, на городских усадьбах изменилось. Количество усадеб во всех районах города Тамбова, содержащих только 1 флигель, было незначительно, так же и усадеб с двумя или тремя домами. Более распространены «дом и флигель». Количество полных усадеб (т.е. наличие в составе усадьбы полного набора разнофункциональных строений, характерного для богатых домовладений), также незначительно²¹.

Храмовая часть включала: церковь, церковь-усыпальницу, часовню, семейное кладбище, склеп, мавзолей, дом священника, дом псаломщика, церковно-приходскую школу, ограду. В Льговском уезде Курской губернии «В селе Макаровка была сооружена деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы... При церкви значилась церковно-приходская школа»²². В Тамбовской губернии Лебедянского уезда в имении Наумова в каждом из трех сел Мальцево, Федяево, Альево имеется по церкви «церковь каменная, приходская, 1 притч»²³.

Церковь в усадьбе – это одна из неотъемлемых частей загородного архитектурно-паркового комплекса. Церковный комплекс, как правило, располагался несколько в стороне от основных усадебных построек. Часто между селом и усадьбой владелец воздвигал церковь, как для собственных, так и для крестьянских нужд.

По мнению исследователей, храм был гармоничной частью «... воплощал собою самостоятельный духовный мир, религиозный смысл которого в равной мере обращен и к небу, и к земле, и к Богу, и к обитателям поместья»²⁴. Он занимал центральное место среди усадебных построек. «Строгие классицистические формы усадебных построек оказались неотделимыми от картины русской природы. Выделяющиеся на местности усадебные дома вместе с церковью обычно располагались на возвышенности возле водоемов»²⁵. Возвышаясь над ней, церковная колокольня играла роль своеобразного маяка в огромном море лесов и полей. В усадьбе Анна Ростопчинных Воронежской губернии «в 1899 году был построен прекрасный храм, который и по сей день является архитектурной доминантой поселка»²⁶.

Усадебный храм всегда ассоциировался с фамильной усыпальницей. В ней производились захоронения всех членов семьи. Например, в Тимском уезде Курской губернии «...многие из семьи были похоронены в фамильном склепе в Никольском»²⁷, в усадьбе Моква Нелидовых этой же губернии: «Южнее дворца в 1848 году была построена кирпичная двухэтажная церковь Спасская, со склепом-усыпальницей в нижнем этаже. ... небольшой семейный храм был выстроен с элементами русского стиля. Церковь представляла собой центрический храм без колокольни. К круглому объему примыкали с четырех сторон прямоугольники: перспективного портала, апсиды и ле-

²⁰ ГАКО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 150. Л. 47.

²¹ Пирожкова И.Г. Жилище горожанина в XIX – начале XX вв. в Тамбове // История Тамбовского края: Избранные страницы / под ред. И.В. Двухжилковой, А.А. Сязина. Тамбов, 2004. С. 47.

²² Холодова Е.В. Усадьбы Курской губернии Историко-архитектурные очерки. Курск, 1997. С. 36.

²³ ГАТО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 355. Лл. 506.-606.

²⁴ Стернин Г.Ю. Об изучении культурного наследия русской усадьбы // Сборник ОИРУ. 1996. № 2. С. 14.

²⁵ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв.: Исторические очерки / Л.В. Иванова, Я.В. Водарский, Э.Г. Истомина и др. М., 2001. С. 273.

²⁶ Парыгин Н.Р., Демидова Е.В., Афанасьев С.И. Усадьба Ростопчинных-Барятинских в поселке Анна // Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века. С.143.

²⁷ Труды Курского губернского статистического комитета. Курск, 1863. Вып. 1. С. 243.

стниц, делая здание крестообразным в плане. Храм завершал большой купол на высоком световом барабане»²⁸. О непреходящем значении христианских ценностей семьи напоминала именно усадебная церковь. Нередко вместе с основным храмом ставились церкви или часовни с семейной усыпальницей. Такие православные мавзолеи в «дворянских гнездах» поддерживали родовую связь поколений, а по выразительности своих форм они обычно выделялись среди других построек усадьбы.

Необходимо отметить, что одной из особо почитаемых и значимых в усадебном комплексе была сакральная зона парка, с церковью или часовней, семейным некрополем – место молитв, памяти, уединения и творческих раздумий. В мемуарах О.К. Вороновой находим: «... У церкви Святой Троицы, которая находилась напротив нашего дома, мы всегда останавливались, чтобы послушать «Отче Наш» и произнести благодарственные молитвы за благополучный исход путешествия... Каждое утро, перед завтраком, мы посещали наше семейное кладбище, которое находилось по другой сторону церкви, чтобы помолиться об усопших предках...»^{29,30}.

В садово-парковую зону входили: парк, сад, цветник, роща, огород, детский сад-огород (овощи и цветы), овраг, лес, дубовая роща, сосновый лес, ольховый лес, берёзовый лес, строевой лес, фруктовый сад, покосный луг, оранжерея, ягодник, пруд, речка, ручей, купальня, родники, игровая площадка (мачта, качели, площадки для тенниса и крокета), беседки, горки, грот, фонтан, мосты, скамьи, фонари, цветочные вазы, ограда, ворота.

В воспоминаниях Б.Глинского об усадьбе Сергеевка Тамбовской губернии упоминается «Дорожки роскошного палисадника так хорошо утрамбованы и посыпаны песком, аллеи ягодного сада так тенисты, а в фруктовом саду, по ту сторону пруда, за плотиной, столько простора и приволья, такая душистая высокая трава, что невольно целый день проводишь на лоне природы, заглядывая в дом лишь для утренних занятий, для ночного сна и в часы питания»³¹. В имении помещиков Арбеньевых Шацкого уезда Тамбовской губернии «Фруктовый сад с огородом, в нем оранжерея каменная, одна половина покрыта, другая ничем не покрыта. Первая с фруктовыми деревьями, другая с цветами»³². Со временем «пейзажные» парки начинают уступать место «промышленным» садам.

Регулярный сад, то есть тот, за которым следили и постоянно ухаживали, мог быть разбит на отделения: вишневое, грушевое, сливовое, малиновое и т.п. Он служил фоном усадебным постройкам, видом из окон; был местом постоянных прогулок весной и летом (осенью-зимой его заменяла оранжерея). Одновременно сад был большим подспорьем в хозяйстве, а иногда и источником дополнительного дохода от продажи в городе фруктов и ягод³³.

Что касается заполнения паркового пространства, то во многих усадьбах часто можно было встретить совсем прозаические, хотя и такие необходимые сооружения, как качели и горки, многочисленные павильоны с птичьими клетками³⁴.

В структуре старинных усадеб, продолжавших свою жизнь в пореформенное время и представляющих собой своеобразный музей рода с их постройками, бытом, коллекциями, преданиями и более современным художественным и бытовым включением, определяется особая мемориально-музейная территория (обычно примыкавшая к парадной или садово-парковой зоне), которая могла включать: старинные постройки, монументы, храм-памятник и др. К старинным усадебным домам относились как к музейной реликвии, с ними связывали различные предания, некоторые из них сохраняли в руинах, другие превращали в музеи или находили им новое щадя-

²⁸ Холодова Е.В. Усадьбы Курской губернии. Историко-архитектурные очерки. С. 27.

²⁹ Холодова Е.В. Пореформенные усадьбы Курской губернии 1861-1917 годов. С. 183, 185.

³¹ Глинский Б. Из летописи усадьбы Сергеевки // Исторический вестник. 1894. Т. 58. № 10. С. 73.

³² ГАТО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2. Л. 50б.

³³ Соловьев К.А. «Во вкусе умной старины...» Усадебный быт российского дворянства II половины XVIII – I половины XIX веков. С. 18.

³⁴ Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М., 2006. С. 120.

щее использование. Из воспоминаний А. Маркова о сохраняемых руинах родового усадебного дома: «Теребуж, находившийся в восемнадцати верстах от уездного города Шигров, и был нашим родовым гнездом, в котором сохранились еще развалины старого дома... На месте его сохранились лишь остатки фундамента, завалившиеся огромные подвалы, заросшие густой чащей...»³⁵.

Новой отличительной чертой пореформенного времени стала научная и учебная деятельность, получившая развитие преимущественно в крупных и средних образцовых имениях, экономических посёлках. Усадьба и её окрестности становятся широким исследовательским полигоном для учёных – владельцев усадьбы их гостей, профессиональной школой для молодых специалистов и примером для начинающих предпринимателей.

Учебно-научная часть включала: корпуса училища, общежитие для учащихся, дома (квартиры) учителей, мастерские, лабораторию, метеостанцию, ветеринарную лечебницу, опытное поле, плодовый питомник, лесной питомник. Так, в усадьбе Масловых-Звегинцовых Курской губернии «в поместье существовали питомники саженцев и опытная оранжерея, в которой М.А. Звегинцова вывела два сорта роз и садовый жасмин, названный «Звегинцовским»»³⁶.

Для пореформенного времени особенно характерно повсеместное строительство просветительских, лечебных и др. благотворительных учреждений для населения, которые нередко сооружались на территории усадьбы вблизи жилой или садово-парковой зоны, так в усадьбе Анна Воронежской губернии «были построены здания больницы и школы»³⁷. В усадьбе Мара Тамбовской губернии «Недалеко от господского дома, С.А. Боратынский, построил больницу, в которой впервые в той местности была введена акушерская помощь крестьянкам»³⁸.

В общественную часть входили: училище, мастерская, земская школа, школа грамоты, библиотека, больница, ясли-приют, приюты для сирот, чайная, народная читальня, библиотека, клуб, больница, богадельня, дома для рабочих, дома для служащих, столовая для рабочих. Например, в Львовском уезде Курской губернии «В 1893 году в старинной усадьбе «Семеновка» Николай Дмитриевич открыл учебно-столярную мастерскую для ребят из близлежащих деревень»³⁹.

В мемуарах встречаются описание помещиками своих усадеб, так одно из них «У меня в усадьбе четыре двора: красный двор, рабочий двор, скотный двор, хлебный двор, и все эти дворы раскинуты... На красном дворе находятся «хоромы», т.е. дом, в котором живу я (барин) и в котором или подле которого полагалось жить моей прислуге (повар, экономка, лакей, горничная, и пр.), амбары для хлеба (для того, чтобы барин мог видеть когда входят в амбар), каретный сарай для экипажей (к сожалению никаких экипажей нет), погреб и ледник. На рабочем дворе находятся избы для рабочих и застольной, рабочий сарай. На скотном дворе изба для скотников, хлева для скота, конюшни. Все это раскинуто на горе, разумеется есть и роща – первый признак господской усадьбы. Затем два огорода, два колодца...»⁴⁰.

В Центральном Черноземье у дворян средней руки был распространен замкнутый тип открытого в середине двора, переднюю часть, которого занимал двор, выходящий окнами на улицу. «...Хозяйственная часть постройки начиналась непосредственно от дома, слева были пристроены легкие навесы-сарай, под прямым углом уходящие в глубь двора и предназначенные для повозок, орудий, утвари; справа к дому пристроена конюшня и от нее ряд теплых сараев для скота (овец, свиней, пти-

³⁵ Марков А. Родные гнезда. Сан Франциско, 1962. С.21, 63.

³⁶ Акиншин А.Н., Кригер Л.В. Усадьба Масловых-Звегинцовых // Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века. С. 134.

³⁷ Парыгин Н.Р., Демидова Е.В., Афанасьев С.И. Усадьба Ростопчиных-Барятинских в поселке Анна // Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века. С. 143.

³⁸ Климкова М.А. «Край отеческий...». История усадьбы Боратынских. СПб., 2006. С. 350.

³⁹ Холодова Е.В. Усадьбы Курской губернии. Историко-архитектурные очерки. С. 52.

⁴⁰ Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887. М., 1987. С. 197-198.

цы); в глубине двора навесные сараи для коров и лошадей; ближе к дому, посередине двора – амбары»⁴¹.

Описание одной из крупных усадеб Тамбовской губернии встречается и в мемуарах помещиков, так Н. Давыдов пишет: «Кулеватовская усадьба представляла из себя как бы городок, настолько она была застроена деревянными жилыми и нежилыми зданиями; большой двухэтажный дом вмещал в себя около тридцати комнат, не считая прихожих, коридоров и кладовых; кроме него имелся большой флигель, контора больница, ряд строений для жилья дворовых, водяная мукомольная мельница со своими жилыми строениями, столярная, слесарная, кузница, скотный двор, амбары, сараи, баня. При доме имелось два сада, из которых один, липовой аллеей, вел к каменной церкви, а при саде имелись грунтовые сараи для шпанских вишен и груш, оранжереи и теплица, а при доме, прилегавший к кабинету отца, зимний сад»⁴².

Таким образом, усадьба являлась автономным хозяйственно-бытовым образованием и складывалась как относительно самостоятельная объемно-пространственная структура. Она включала господский дом, невдалеке во многих усадьбах возвышалась церковь с родовым кладбищем. Господский дом был окружен службами. Неотъемлемой частью усадебного комплекса был парк и фруктовый сад. Жилой комплекс мог видоизменяться в зависимости от уровня благосостояния владельца. В результате пореформенных изменений, в соответствии с хозяйственными нуждами, эстетическими воззрениями, преобразуя структуру усадеб, владельцы создавали новый вид усадьбы второй половины XIX века с большим разнообразием ее функциональных составляющих.

NOBILIARY ESTATE'S COMPLEX OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION AND ITS STRUCTURAL-TYOLOGICAL COMPOSITION IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

I.G. ONOPRIENKO

*Belgorod National Research
University*

e-mail: onoprienko@bsu.edu.ru

This article is dedicated to the analysis of consequences of the post-reform changes on the structure of noble family's homesteads; the author describes the main functional parts of homestead: inhabited, service-household, temple, park and garden, memorial-museum, public, scientific.

Key words: nobility, provincial homestead, a functional zone.

⁴¹Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX-XX века). М., 1988. С. 116.

⁴²Давыдов Н. Из помещичьей жизни прошлого столетия // Голос минувшего. 1916. № 2. С. 192.